

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Маркова В. Здоровый образ жизни студентов. – М., 1998. – 254 с.
2. **Федеральный** закон от 04.12.2007 № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в РФ». – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.rg.ru/2007/12/08/sport-doc.html>
3. Брехман И. И. Валеология – наука о здоровье. – М., 1999. – 208 с.
4. Выдрин В. М., Зыков Б. К., Логоненко А. В. Физическая культура студентов вузов. – Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1991. – 129 с.
5. Холодов Ж. К., Кузнецов В. С. Теория и методика физического воспитания и спорта : учеб. пособие. – М. : Академия, 2000. – 480 с.
6. Быков В. С. Формирование здорового стиля жизни у студентов университета // Успехи современного естествознания. – 2009. – № 2. – С. 27–32.

Принята редакцией: 24.05.2012

УДК 378

**ПРОБЛЕМА СОХРАНЕНИЯ И РАСКРЫТИЯ
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ПОТЕНЦИАЛА
ЛИЧНОСТИ В ВУЗЕ***

М. А. Абрамова (Новосибирск)

В статье рассматриваются проблемы создания благоприятных условий для сохранения и раскрытия научно-исследовательского потенциала студентов и профессорско-преподавательского состава в контексте современных реформ системы образования в российских вузах.

Ключевые слова: научно-исследовательская работа, реформы высшего образования, научно-исследовательский центр.

**THE PROBLEM OF PRESERVING AND REVEALING THE RESEARCH
POTENTIAL OF THE PERSON IN THE HIGHER EDUCATION
INSTITUTION**

M. A. Abramova (Novosibirsk)

The paper considers the problem of creating favorable conditions for preserving and revealing the research capabilities of students and faculty in the context of current educational reforms in the Russian universities.

Key words: scientific research, higher education reform, scientific research center.

* Статья подготовлена при содействии гранта РГНФ № 12-03-00546 «Социокультурные типы молодежи современной России: этнический и региональный аспекты» © Абрамова М. А., 2012

Абрамова Мария Алексеевна – доктор педагогических наук, ведущий научный сотрудник ИФПР СО РАН, профессор кафедры педагогики и психологии профессионального образования факультета технологии и предпринимательства, Новосибирский государственный педагогический университет.

E-mail: marika24@yandex.ru

Попытки использования и привлечения научного потенциала студентов осуществлялись во все эпохи. И в период средневековых университетов, когда «школяры», входящие в «храм» науки, становились верными подмастерьями своих известных учителей-исследователей. Впоследствии наиболее талантливые из них сами становились за кафедру того же университета, в котором они обучались. И позднее, в эпоху Просвещения, когда университет в первую очередь воспринимался как центр науки, а содружество научной мысли профессоров-исследователей и магистрантов, студентов становилось катализатором рождения новых идей. История становления университета в России также сопряжена с историей формирования академической науки. Достаточно вспомнить великого русского ученого М. В. Ломоносова и его путь в Российскую академию наук. Но важно отметить, что разделение среды на образовательную и академическую произошло уже в петровскую эпоху.

Первый университет в России так и назывался – Академический университет – и воспринимался некоторым приложением к Академии наук. Возможно, что такое искусственное разделение было вполне обоснованным в петровскую и елизаветинскую эпоху, когда в Российской академии наук было много ученых иностранцев, и даже первые студенты были «выписаны» из Германии [1]. Ведомственный механизм финансирования науки и образования также был сформирован уже в этот период. По сути, формирование университета в России как самостоятельной структуры с возможным наличием собственных лабораторий происходит лишь во второй половине XIX в. И небольшой период «золотого века» академической науки и академического образования в начале XX в. сменяется другим, выстраивающим жесткую иерархию и разрушающим едва сформировавшуюся преемственность. Молодому советскому государству нужны были грамотные рабочие, но о перспективах развития науки мало кто задумывался. И лишь появившаяся в конце XIX века практика кружковой деятельности, вполне одобряемая молодым революционным правительством, в какой-то мере сохранила научный потенциал студенчества и преподавателей, дав возможность для его развития в период СССР.

Уже в 1930-е гг. НИДС (научно-исследовательская деятельность студентов) включается в число обязательных видов работы в университете. Основное внимание, конечно же, уделяется производственной практике [2, с. 2–10; 3, с. 7–21]. В послевоенные годы развитие НИДС приводит к созданию первых студенческих научных обществ (СНО), утверждается устав и положение о СНО, возникают студенческие конструкторские бюро. В 1954–1968 гг. НИДС признается органичной частью учебного процесса, и включается в учебные планы учебно-научной работы вузов. Развертываются массовые и состязательные мероприятия НИДС. Именно в тот период появляется один из прекрасных примеров для всего СССР – созданный М. М. Лаврентьевым Новосибирский Академгородок, куда приезжает молодая талантливая молодежь, где университетская наука и академическая представляют единое целое. Таким образом, в СССР появляется прообраз «Силиконовой долины», и вроде бы «хронически опаздывающая» (благодаря создаваемым бюрократическим препонам и существующей системе финансирования) коалиция науки и образования

вырывается вперед, в результате чего локально создается эффективная система подготовки молодых специалистов.

Эту инициативу подхватывают многие вузы в СССР; в результате, в 1970-х гг. создается Всесоюзный совет по научной работе студентов, выполняющий координационную роль. Вплоть до 1990-х гг. в вузах наблюдалась устойчивая тенденция развития системы научной деятельности студентов [6].

Эффективность реализованной к 1990 г. системы управления НИДС была обеспечена, прежде всего, научно обоснованной нормативной базой. Решение Минвуза СССР, совместно с центральными и комсомольскими органами, по развитию структуры общественно-государственного управления НИДС позволяли сделать ее мощной, привлечь к этой работе большое количество вузов и социальных партнеров.

С распадом СССР эта система перестала существовать, а вместе с ней и ее нормативная база. В то же время, сам характер обязательности, который в последние десятилетия стал присущ НИДС, результатом чего стало обязательное написание и защита всеми студентами дипломных работ, отчасти уже подготовил почву для размывания истинного содержания научно-исследовательской работы. Кажущаяся легкость и доступность создания дипломных работ, в сочетании с неофициальными социальными предпочтениями, которые имели люди, уже получившие научные степени, повлияли на энтузиазм многих «исследователей», подталкивая их к «скороспелым» защитам. Таким образом, смысл выполнения научно-исследовательской работы стал сводиться, по сути, к выполнению неких квалификационных работ, которые могли бы подтвердить формальный переход работника «науки» с одного уровня подготовки на другой.

В итоге научно-исследовательская деятельность как студентов, так и дипломированных специалистов, организованная по примеру практики выполнения научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ (акроним НИОКР) – совокупности работ, направленных на получение новых знаний и их практическое применение при создании нового изделия или технологии, во многих случаях в рамках университета не всегда соответствует первоначальному смыслу. Таким образом, российский вариант организации научно-исследовательской деятельности студентов, который часто сравнивают с формой научно-исследовательской работой студентов принятой в зарубежных университетах и обозначенной в английском языке термином *Research & Development (R&D)*, фактически не всегда подразумевает создание новых путей развития.

Усугубление ситуации по размыванию истинного значения выполнения научно-исследовательской работы студентами и дипломированными специалистами произошло и в связи с появлением дополнительного требования к персоне, которой присуждается научное звание профессора. Для этого с 1990-х гг. стало необходимым зарекомендовать себя не только как хорошего исследователя, но и как профессора-исследователя, имеющего своих защищенных аспирантов. Таким образом, порочные круги по формированию псевдомотивации к ведению научной деятельности, проявляющейся, в частности, в необходимости защищать потоки аспирантов, достигли и более высоких научных слоев.

В результате, формальные критерии, обязательства, которые стали расти и усложняться с 1970-х гг., в настоящее время превысили все разумные пределы. При этом имеются в наличии дипломные работы, кандидатские диссертации, которые можно легко скачать в Интернете. Если имеется запрос – информационное пространство оправдывает надежды «алчущих». Конечно, создание системы «Антиплагиат» в какой-то мере охладило порывы недобросовестных исследователей. Но на каждую систему найдется свой «Кулибин». Где же в таком случае искать решение назревшей проблемы?

Возможно, решение проблемы состоит в том, чтобы просто хотя бы признать, что, увы, не каждый выпускник университета должен защищать дипломную работу. Что, увы, не каждый из студентов обладает столь развитым аналитически мышлением, чтобы созидать новое знание. Да, в какой-то мере это признание ситуации, что наше высшее образование в том контексте госстандартов, которое существует на данный момент, неспособно их выполнить. Но, может быть, это не высшее образование неспособно их выполнить, а сами госстандарты описывают не совсем реальную ситуацию, которая сложилась на данный момент в профессиональной подготовке будущих специалистов.

Необходимо признать, что те меры, которые в последний период разрабатывались и принимались по развитию высшего образования в стране, по осуществлению в вузах научных исследований как неперенной составной части подготовки специалистов в сочетании с мероприятиями по реализации Болонской декларации, скорее дезинтегрировали науку и образование в России. Увеличение количества часов для профессора до 900 ч только аудиторной нагрузки никак не позволяют ему в полной мере осуществлять еще и исследовательскую работу со студентами. При такой нагрузке даже элементарная подготовка к занятиям и то уже несколько проблематична. Если же мы обратимся к проблеме увеличения объема отчетной документации, разработке и написанию программ, их переработке в согласии с меняющимися практически каждый год новыми требованиями, предстоящими проверками, аккредитацией, то реальный объем нагрузки на профессорско-преподавательский состав (ППС) продемонстрирует нам те «благоприятные» условия, в которых вынуждены выживать и развивать свой научно-исследовательский потенциал «источники света и катализаторы студенческой научно-исследовательской работы». Необходимым штрихом к описанной картине «реализации» научно-исследовательского потенциала профессорско-преподавательского состава является обязательное издание учебных и методических пособий, участие в научно-практических конференциях и публикации в журналах списка ВАК.

Что же нам предлагается в качестве возможного пути устранения существующих проблем и создания условий для эффективного раскрытия научно-исследовательского потенциала студентов и ППС? В последние годы одной из свежих идей стало открытие НОЦ – научно-образовательных центров при исследовательских и образовательных учреждениях. Но, несмотря на то, что по положению «под научно-образовательным центром понимается структурное подразделение (часть структурного подразделения или совокупность структурных подразделений) научной, научно-

производственной организации или высшего учебного заведения, осуществляющее проведение исследований по общему научному направлению, подготовку кадров высшей научной квалификации на основе положения о научно-образовательном центре, утвержденного руководителем организации» [8], во многих случаях финансирование данных НОЦ перекладывается на плечи самих создателей. Из наиболее часто встречающихся предложений по финансированию НОЦ – либо доход от внебюджетной деятельности институтов и факультетов, на базе которых были открыты НОЦ, либо получение грантов работниками данных центров.

Для сравнения, согласно данным исследовательского института *Battelle Memorial Institute*, в 2011 г. мировые расходы на НИОКР выросли на 3,6 % и составили 1,2 трлн долларов США [4]. Первое место по объему НИОКР занимают США (382,6 млрд; 2,7 % от объема собственного ВВП). Второе место занимает Китай (153,7 млрд; 1,4 % ВВП). Третье место принадлежит Японии (144,1 млрд; 3,3 % ВВП). Россия замыкает десятку мировых лидеров (23,1 млрд; 1 % ВВП) [4]. В СССР объем внутренних расходов на НИОКР составлял 5 % ВВП [7].

Таким образом, один из перспективных путей изменения ситуации по реализации научно-исследовательской деятельности в вузах опять пресекается «камнем» финансирования, организации и планирования, что обуславливает и проблемы выявления и реализации человеческого потенциала. Каким же образом возможна реализация поставленной в положении о НОЦ задачи: «важнейшими квалификационными характеристиками научно-образовательного центра являются, в том числе, высокий научный уровень выполняемых исследований, не уступающий мировому уровню, высокая результативность подготовки научных кадров высшей квалификации, участие в подготовке студентов по научному профилю научно-образовательного центра, использование результатов научных исследований в образовательном процессе» [8]?

По всей вероятности, реализация планов по созданию НОЦ предполагает «реанимацию» механизмов коллективной памяти исследователей, когда лишь высокоразвитое сознание индивида, с гипертрофированным чувством ответственности, сопровождающееся фанатичной преданностью своему делу, становится тем фундаментом, который вновь позволит российской науке развиваться.

В данном контексте понимание научно-исследовательской работы студентов как «неотъемлемой части подготовки специалистов в системе профессионального образования и оказывающей существенное влияние на повышение его качества, содействующей решению острейшей кадровой проблемы в науке и образовании, способствующей успешной адаптации молодежи в обществе и на рынке труда» [5] становится чрезвычайно актуальным, поскольку не только раскрывает значение научно-исследовательского потенциала в адаптации студентов к сложным условиям развития современного российского общества, но и мотивирует всех к развитию своих научно-исследовательских навыков, как необходимого условия для сохранения конкурентноспособности на рынке труда. Таким образом, хотя в вышеуказанном понимании НИРС в официальном документе Министерства образования и науки не сделан акцент на развитии навыков

аналитического мышления, на раскрытие интеллектуального потенциала личности, на формировании навыков исследовательской деятельности, но подразумевается, что сохранение кадрового потенциала вуза, а также развитие научно-исследовательского потенциала студенчества скорее остается делом преподавателей.

В заключение хотелось бы внести нотку оптимизма в описанную картину. Поскольку утрата истинного значения научно-исследовательской работы скорее обусловлена тенденцией к снижению уровня рефлексии в обществе в целом, то ответом на социально обусловленное давление, вынуждающее снижать планку качества проведения исследовательской работы в вузе, должна стать собственная принципиальность и ответственность каждого ученого, преподавателя, студента по соблюдению требований к качеству выполняемого исследования, к технологии его проведения, к постоянному самообразованию (через освоение новой информации, обмен опытом с коллегами, как в России, так и за рубежом). Какие бы условия ни создавались, какие бы манипуляции с сознанием ни проводились, есть то, что для каждого является самым значимым и важным, чем нельзя поступиться ни в угоду собственной лени, ни под влиянием общественного давления – речь идет о системе ценностей, то есть о специфике аксиологического ядра российской культуры, которая заставляет стремиться к лучшему, совершенному, несмотря на материальные трудности, временные несостыковки, проблемы с управлением и организацией научно-исследовательской работы. Думается, что именно наша привычка делать все так, чтобы «догнать и обогнать Америку» – это то, что может стать катализатором российской научной мысли и сможет ее спасти. Какие бы губительные условия для ее сохранения не создавались бы. В этом контексте сохранение и развитие научно-исследовательского потенциала студентов и дипломированных специалистов, организация исследовательской работы в согласии с представлениями об истинных критериях получаемого научного знания становится не просто одним из звеньев профессиональной подготовки, а одним из важных условий приращения национального достояния.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Академический** университет. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/>
2. **Из истории** развития научно-исследовательской работы студентов // Аналит. обзоры по основным направлениям развития высшего образования : сб. ст. – М. : ФГУФИРО, 2008. – Вып. 12. – С. 2–10.
3. **Мамот А. И., Хоменков В. Ф.** Становление и развитие научно-исследовательской работы студентов в 20–60-х годах // Система организации научно-исследовательской работы студентов в вузах страны : сб. ст. – М. : Высшая школа, 1984. – С. 7–21.
4. **Мировые расходы на НИОКР** в 2011 году составят 1,2 триллиона долларов. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=414734>
5. **О состоянии** и развитии научно-исследовательской работы студентов высших учебных заведений. – [Электронный ресурс]. – URL: http://www.edu.ru/db/mo/Data/d_03/rk9_1.html

6. Самсонова А. А. Основные этапы развития и управления научно-исследовательской деятельностью студентов вузов до распада СССР. – [Электронный ресурс]. – URL : http://science.ucoz.ua/publ/nauchno_prakticheskie_konferencii_pedagogicheskie_nauki/teorija_i_metodika_upravlenija_obrazovaniem/12-1-0-750
7. Тормышева Т. А. Возможно ли в России построить национальную инновационную систему? – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.rair-info.ru/publication/publication16/>
8. Что такое научно-образовательный центр для мероприятия 1.1 ФЦП «Кадры»? – [Электронный ресурс]. – URL: <http://csr.spbu.ru/archives/8387>

Принята редакцией: 24.05.2012

УДК 37.018.8

СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПОДХОДОВ К ИЗУЧЕНИЮ ПРОБЛЕМ РЕСУРСОСБЕРЕЖЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ПЕДАГОГИКЕ

М. А. Гилёва (Новосибирск)

В статье рассматриваются концептуальные и правовые основы ресурсо- и энергосбережения. Проведен ретроспективный обзор изучения данной тематики в философской и педагогической литературе. Представлен тезаурус основных понятий по теме ресурсосбережения. Рассмотрено содержание образования, основанного на принципах рационального ресурсопотребления и ресурсосбережения (на примере различных стран и РФ).

Ключевые слова: ресурсо- и энергосберегающее образование, энергоэффективность, рациональное ресурсопотребление, ресурсосберегающее мышление, принцип природосообразности, методы управления ресурсосбережением.

A SUBSTANTIAL ANALYSIS OF THE APPROACHES TO STUDYING THE RESOURCE SAVING PROBLEMS IN MODERN PEDAGOGICS

М. А. Gileva (Novosibirsk)

In the article, the conceptual and legal bases of resource and energy saving are considered. A retrospective review of studying this subject in the philosophical and pedagogical literature is carried out. A thesaurus of the main concepts on the subject of resource saving is presented. There is considered the content of the education based on the principles of rational resource consumption and resource saving (on the example of various countries and, in particular, the Russian Federation).

© Гилева М. А., 2012

Гилёва Мария Александровна – соискатель кафедры педагогики и психологии профессионального образования факультета технологии и предпринимательства, Новосибирский государственный педагогический университет.
E-mail: masha_fedot@mail.ru